

Лю Сяньань успешно сбежал из кабинета под благовидным предлогом, но не успел сделать и двух шагов, как увидел своего второго дядю, идущего навстречу вместе с тем, кого он только что использовал в качестве отговорки. Он тут же развернулся, пытаясь скрыться, но был остановлен:

— Сяньань, иди сюда побыстрее. Его Высочество Сяо Ван искал тебя.

«.....»

Сердце Второго молодого господина Лю мгновенно превратилось в горькую тыкву. С самого рождения и до сегодняшнего дня он никогда не был так занят у себя дома. Сначала сестра, потом мать, затем отец, а теперь ещё и Его Высочество Сяо Ван. Почему всем так не терпится услышать его голос?

«Не хочу говорить. Так устал, ах.» Лян Шу смотрел на его сморщенное и недовольное лицо, тайно развлекаясь, и в конце концов не стал просить в четвёртый раз рассказать историю о женитьбе мясника. Он просто спросил:

— Где ты живёшь?

— На севере, — кратко ответил Лю Сяньань. — Там ещё идёт уборка, так что принимать гостей пока неудобно.

— Тогда сначала проводи этого господина осмотреть деревню, — не отступил Лян Шу. — Восточная сторона, кажется, обладает приятными видами.

Лю Сяньань бросил полный надежды взгляд на второго дядю, ведь большая часть восточной территории принадлежала ему. Хозяин мог бы сам провести важного гостя по окрестностям — прекрасное решение. Но Лю Фучжи явно так не считал. В данный момент он работал над новым лекарством и должен был постоянно находиться у очага. У него действительно не было времени развлекать гостей, особенно таких знатных особ, которые хотели просто прогуляться для забавы — куда лучше поручить это племяннику, который всё равно сидел без дела. Два праздных человека, созданные друг для друга, можно сказать.

Таким образом, Второй молодой господин Лю был вынужден взять на себя эту обязанность и чувствовал себя крайне подавленным.

После ухода Лю Фучжи Лю Сяньань тоже медленно отступил. Лян Шу с улыбкой, которая и не улыбка вовсе, произнёс:

— Он сказал, что хочет вместе посетить Байхэ, но теперь, когда мы прибыли в Байхэ, он ленится и хочет сбежать. Разве это гостеприимство сорокавосемитысячелетнего? Шагай!

Лю Сяньань не смог сопротивляться и заковылял вслед:

— Ох.

Деревня Байхэ была очень большой, почти половина города. Если добавить лекарственные поля и долины в горах, то без границ она становилась ещё обширнее. Лю Сяньань не успел сделать и двух шагов на восток, как в привычной для себя задумчивости заблудился, трижды пройдя туда-сюда по одной и той же разбитой грунтовой тропинке. Так и не сумев её обойти, он с искренним видом продемонстрировал своё отношение к данному поручению:

— Вот, в общем-то, и всё. Ладно, пойдёмте.

Лян Шу схватил его за прядь волос:

— Ты что, и в собственном доме не ориентируешься?

— Я никогда не был на восточной стороне, — горько признался Лю Сяньань. Конечно, он никогда не бывал и на обширных просторах Даянь на юго-востоке и северо-западе, так откуда же ему было точно знать расположение гор и рек за тысячи ли? Ясно же, что только из книг. Но сад второго дяди — другое дело. Ни в одной книге не было его подробного описания, да и новые тропинки появлялись каждые несколько дней.

Его горло всё ещё болело, поэтому защита звучала слабо и неубедительно. В сочетании с ленивым и уставшим выражением лица он выглядел точно понурый белый кот из императорского сада, которого слишком уж активно гладили — опущенные уши, потухший взгляд. Лян Шу смотрел на него и долго смеялся. В конце концов, он не стал настаивать на продолжении экскурсии и сказал:

— Пойдём лучше посмотрим, где ты живёшь.

Лю Сяньань облегчённо вздохнул.

Долгая-долгая дорога.

Во всей деревне Байхэ павильон у воды был не просто «уединённым» — дальше на север идти было уже некуда. По пути встречался участок неровной гравийной дороги, но сам дом содержался в порядке, был простым и уютным. Раскидистое дерево с пышной кроной закрывало большую часть ворот во двор. Идеальное место для постижения Дао Спящим Бессмертным.

А-Нин караулил у входа. Гостевая комната уже была прибрана, но поскольку она была всего одна, остальные из дворца Сяо Вана отправились жить в поместье Сяньян, подготовленное господином Лю. Поистине уникальное обращение.

— Где вино? — спросил Лян Шу, только переступив порог двора.

А-Нин быстро сбегал в главный зал и принёс два маленьких кувшинчика.

Лю Сяньань стоял рядом, осторожно потирая горло.

Лян Шу отряхнул рукава и уселся на табурет:

— Ты пей чай.

Лю Сяньань: «.....»

Из-за больного горла он и правда мог только чай. Жидкий, безвкусный, да ещё и приходилось нюхать аромат вина напротив. Чем больше он пил, тем мрачнее становилось. Это было совсем не та пирушка с беседами, которую он себе представлял, поэтому за чаем мысли Второго молодого господина Лю улетели далеко-далеко.

— На северо-востоке есть похожее вино. - поставив винную чашу на стол, сказал Лян Шу, возвращая Лю Сяньаня в реальность.

— Какое именно?

— Называется «Сто скорбей духов», — улыбнулся Лян Шу. — Громкое имя, но вино недорогое, монета за кувшин. Местные все его варят, крепкое, горло жжёт. Как-то группа учёных мужей собралась в пустыню стихи писать, да так и не написала — спали в песках сутки напролёт.

Лю Сяньань улыбнулся: возможность опьянеть в пустыне казалась ему весьма вольготной.

Лян Шу покачал головой:

— Если бы не А-Юэ, которая наткнулась на них во время патрулирования и подобрала, боюсь, они бы уже высохли. Если сам побываешь на северо-западе и увидишь пустыню, поймёшь — это фантазмагорическое место, которое глотает людей, не оставляя даже костей. Когда ветер поднимается, всё небо закрывает жёлтая пелена, и уже не разобрать, где север, а где юг. Остаётся только спрятаться за верблюда и ждать, пока бедствие само не утихнет.

В таких условиях выжить — уже подвиг, не то что вести войска в бой. Лю Сяньань подумал, что если бы это был он, то, возможно, не продержался бы и часа, и тогда уж точно отправился бы странствовать по Дао на журавле. Но Лян Шу не только надёжно охранял границу, но ещё находил время приехать в деревню Байхэ выпить вина, да вдобавок разбирался с культом на юго-западе и беженцами в четырёх регионах. При этой мысли он испытал редкое для себя чувство благоговения перед человеком.

Спустя некоторое время он не удержался и спросил:

— Тебе не тяжело?

Эти слова были из той же категории, что и вопрос Лян Шу «так в том мире только ты один?» — оба были достаточно умны, чтобы не возвращаться к прошлому разговору, поэтому он был уверен, что другой поймёт. Так и вышло. Лян Шу слегка улыбнулся:

— Привык.

Он говорил это спокойно, но Лю Сяньань вспомнил его старые раны, поэтому вытянул два пальца и положил их на запястье другого.

Лян Шу снова молча спрятал пульс.

Второй молодой господин Лю под столом лягнул его ногой.

Лян Шу усмехнулся и наконец перестал его дразнить. Лю Сяньань долго и внимательно изучал его пульс, прежде чем на этот раз сказать:

— Тебе всё ещё нужен отдых. Как минимум три месяца.

Если бы те же самые слова произнесли врачи из Императорской больницы, Его Высочество Сяо Ван нашел бы их раздражающими. Но теперь, когда их произнес Второй молодой господин Лю, возможно, именно искренняя обеспокоенность, отразившаяся на его хмуром лице, заставила Лян Шу ответить:

— Ладно.

Это «ладно» звучало крайне ненадёжно. Лю Сяньань не верил, что князь послушается, и Лян Шу действительно не собирался слушаться. Не то что три месяца — даже три дня, которые он проведёт в деревне Байхэ, уже считались редким моментом досуга в его жизни. Но и этот досуг не приносил покоя — ему приходилось думать о беженцах, а также о Фэн Сяоцзине, который скрылся в неизвестном направлении.

Он запрокинул голову и выпил ещё одну чашу вина.

— Вино довольно крепкое. - предупредил его Лю Сяньань.

Лян Шу не воспринял это всерьёз. Оно не такое крепкое, как вино с северо-запада.

Таким образом, Лю Сяньань ждал, когда же он опьянеет, но этого так и не случилось. Его Высочество Сяо Ван действительно обладал поразительной выносливостью к алкоголю. Даже его взгляд не стал мутным — напротив, настроение только улучшилось.

— Пойдём прогуляемся. - отодвинул он винные принадлежности.

Лю Сяньань поспешно оперся на А-Нина:

— Уже поздно, я устал.

— А ты когда не устаешь? — схватил Лян Шу его за запястье. — Пошли.

А-Нин тоже отошёл в сторону. В конце концов, такая возможность выпадала нечасто, и не каждый мог вытащить молодого господина из дома.

Все ученики деревни Байхэ стали свидетелями того, как их Второй молодой господин присел на корточки, бесстыдно притворяясь, в то время как Его Высочество Сяо Ван оставался непреклонным и тащил его за собой. Техника напоминала бесподобную сцену похищения невесты разбойником.

Все остолбенели.

Лю Фушу и госпожа Лю тоже переглянулись в растерянности, услышав об этом. Как... как они стали так близки? Единственной, кто испытывал чистую радость, была Лю Наньюань. Она подумала, что её второй брат действительно способный — сумел завязать такую крепкую дружбу с Его Высочеством Сяо Ваном после столь непродолжительного знакомства. Значит, её не заставят выходить замуж? И она с радостью взяла свою служанку и отправилась по магазинам.

Пока Лян Шу и Лю Сяньань прогуливались по улицам, почти весь город вышел посмотреть на князя. Чан Сяоцю тоже поспешил сесть в инвалидное кресло и попросил Чан Сяоханя вывезти его из больницы. Он хотел стоять с мечом в руках, но ноги вскоре начали сильно болеть, и ему пришлось отказаться от этой величественной позы и сесть.

В этот день Байхэ был оживлённее, чем в канун Нового года.

Рестораны, чайные, певческие залы и музыкальные павильоны ярко освещались, а владелец магазина парчи поспешил вывесить свои товары. Хотя во дворце точно не было недостатка в хороших тканях, вдруг представится шанс? Лян Шу стоял в конце длинной улицы, заложив руки за спину, глядя на изысканный и великолепный город перед ним, на шумную и праздничную толпу, и почти неслышно вздохнул.

— Рано или поздно вся территория Даянь станет такой. - тихо сказал Лю Сяньань.

Лян Шу дёрнул бровью:

— Так ты можешь угадывать чужие мысли?

— Только людские сердца. Они не так уж сложны.

— Раз так, давай обсудим. Сколько времени потребуется, чтобы во всём Даяне воцарился мир?

— Трудно сказать. Сто лет, двести, пятьсот — всё возможно.

— Оказывается, это займёт так много времени. — улыбнулся Лян Шу. — Тогда я не доживу. Может, я буду сражаться всю жизнь, а четыре региона всё ещё будут в хаосе.

— Нельзя так думать. — Лю Сяньань на мгновение задумался, а затем медленно произнёс: — Даже если мы не дождёмся, это не значит, что то, что делает князь сейчас, бессмысленно. Факел передаётся из поколения в поколение. Потомки тоже когда-нибудь дождутся.

Пока он говорил, подул ветер, и он пару раз кашлянул. Рядом как раз оказался магазин парчи, и Лян Шу небрежно вытащил плащ, протянув его Лю Сяньаню:

— Пойдём посмотрим другую сторону.

Владелец магазина парчи сиял. Он был смелым человеком и размахивал руками, говоря, что не хочет денег, а затем воспользовался возможностью прорекламировать:

— Эта партия шёлка тоже хороша, на ощупь как снег. Второму молодому господину Лю нравится?

Лю Сяньань совсем не хотел на неё смотреть. Он считал, что большой серый халат на нём очень хорош — удобно сидеть и лежать, не мнётся. Лян Шу не планировал задерживаться в этом магазине надолго. Если уж на ощупь как снег, то, кажется, на юге ткют отличную ткань, которую преподносят в качестве дани, но он забыл название. Помнил только, как однажды услышал, как императорская наложница со смехом говорила, что даже за тысячу золотых невозможно получить и вершка парчи для красавицы.

— О чём думает князь? — спросил Лю Сяньань.

Лян Шу посмотрел на старый просторный халат на нём и новый, но заурядный плащ, и подумал, что он, возможно, единственный человек в мире, который мог носить эти две вещи одновременно и при этом выглядеть приятно для глаз.

— Может, пойдём в южную часть города? — предложил Лю Сяньань. — Там должно быть тише. Я видел, что власти уже прислали людей, они помогут разогнать толпу.

Лян Шу вышел за дверь и увидел, что толпа уже рассеялась. Только молодой человек в инвалидном кресле вытягивал шею, отчаянно пытаясь разглядеть их, его возбуждение не поддавалось описанию.

— Похоже, там дурак. - прокомментировал Лян Шу .— Вообще-то он неплох. - вступился за парня Лю Сяньань.

Чан Сяоцю специально попросил Чан Сяоханя везти кресло очень медленно. Он воспользовался моментом, чтобы позвать Лю Сяньаня, и с нетерпением спросил:

— Князь только что взглянул на меня, что сказал?

Лю Сяньань посмотрел на его горящие глаза и кратко ответил:

— Что, вообще-то, ты неплох.

Это не была ложь.

Только что князь действительно взглянул на тебя.

И я действительно сказал, что ты неплох.

<http://bllate.org/book/14628/1297873>